

Глава 58. Весенний убор юности (IV)

Когда Вэй Фэн пробудился, небо уже потемнело.

По заднему склону горы гулял прохладный ветер, кружа опавшие листья цвета выгоревшего золота. Один из них приземлился прямо на кончик носа юноши. Он сморщился, чихнул, потёр нос и только тогда открыл глаза.

Сразу после пробуждения сознание ещё плыло. Он сел, рассеянно уставившись на усыпанную листьями землю перед собой, опустил уголки глаз и зевнул, на мгновение обнажив маленький клык с левой стороны рта.

Внезапно волна тонкого аромата ворвалась в его ноздри. Вэй Фэн вздрогнул и подскочил, тут же увидев «Чжоу Хуаймина», погружённого в медитацию.

Цзян Гу давно привык к его пугливости. Он приподнял веки, взглянув на юношу: — Очнулся?

Вэй Фэн настороженно отступил на полшага, безмолвно уставившись на него.

Цзян Гу наконец осознал, что не так. Этот щенок с самого момента их встречи не проронил ни слова, хотя входя в ворота ордена, был шумным и непоседливым. Возможно, с его горлом что-то не так.

Подумав об этом, он направил поток духовной энергии, притягивая Вэй Фэна к себе. Тот не успел даже сопротивляться — неуклюже рухнул перед Цзян Гу, который схватил его за шею, словно хватают животное. Второй рукой он зафиксировал челюсть Вэй Фэна, заставляя того открыть рот.

Видимо посчитав это негигиеничным, Цзян Гу сначала покрыл руку тонким слоем духовной энергии и только потом засунул пальцы в горло юноши.

Вэй Фэн, вынужденный держать рот открытым и с прижатым языком, вскоре свирепо сверкнул глазами, готовый укусить. Цзян Гу бросил на него холодный взгляд: — Осмелишься укусить — вырву все твои зубы.

Вэй Фэн замер, продолжая яростно сверлить его глазами.

События перед потерей сознания уже стёрлись из памяти, но он помнил, как эмоции достигли предела. После пробуждения осталась лишь опустошённость и усталость, а та ужасающая ненависть больше не горела с прежней силой. Теперь, когда этот извращенец схватил его за горло, Вэй Фэн ощущал лишь гнев и обиду, но всё же не осмеливался дёргаться, только жалобно заскулил.

— С горлом всё в порядке, — Цзян Гу вытащил руку, развеивая слой духовной энергии.

Вэй Фэн с трудом поднялся, прижал ладонь к горлу и закашлялся в приступе рвотных позывов.

Цзян Гу снова очистил руку духовной энергией и с недовольством спросил: — Почему молчишь?

— Какое тебе дело! — видя, что молчание грозит новыми пытками, Вэй Фэн не выдержал. Он смерил учителя гневным взглядом: — Не хочу говорить, и что?!

В прошлый раз, когда они расставались с «Чжоу Хуаймином», тот даже дал ему пузырёк с

пилюлями. Цзян Гу решил, что это был знак покорности и не стал их выбрасывать.

Но мальчишка всё ещё огрызался.

Взгляд Цзян Гу похолодел: — Что ты решил насчёт того, о чём я говорил в прошлый раз?

— Насчёт чего? — Вэй Фэн огрызнулся.

Цзян Гу скривил губы: — Отказаться от признания божественного оружия своим хозяином.

Он отпустил юношу в Тайной области Сиюань тогда лишь потому, что нужно было спешно пройти небесную кару. У него не было ни малейшего желания делить божественное оружие с жалким мальчишкой — ценные вещи должны оставаться в надёжных руках.

Волна безымянного гнева поднялась в груди Вэй Фэна вместе с чувством, которое он не смел признать, — обидой. Ведь прежде учитель торжественно обещал «не поднимать этот вопрос снова»..

Неужели он значил для Цзян Гу меньше, чем какой-то артефакт?

Очевидно, Цзян Гу считал именно так.

Его запястье дрогнуло, и в ладони материализовался кинжал. Обычно божественное оружие признаёт хозяина по телу и изначальному духу. Нефритовый браслет привязался к телу Вэй Фэна и его изначальному духу. Достаточно заставить оружие поверить, что физическая оболочка Вэй Фэна мертва, и оно автоматически отсоединится. Лучший способ — отделить меридианы и выскоблить кости. Вэй Фэн переживёт это, а через несколько дней восстановится.

Рассуждая так, Цзян Гу схватил левое запястье юноши и приставил кинжал, тут же вызвав кровь.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Вэй Фэн в шоке и гнев.

— Срезаю плоть, извлекаю кровь, выдёргиваю сухожилия, ломаю кости, — Цзян Гу мысленно активировал заклинание, связав юношу потоками духовной энергии. С бесстрастным выражением он добавил: — Раз ты не хочешь добровольно отказаться от божественного оружия, я помогу тебе.

Вэй Фэн в оцепенении уставился на него с выражением абсолютного неверия: — Ты... хочешь отрезать мне руку?

— Возможно, будет больнее, чем при отрезании, — Цзян Гу сжал белоснежное запястье юноши и, вспомнив, что тот всё же его ученик, милостиво предложил: — Если боишься, могу сначала лишить тебя сознания.

Вэй Фэн отчаянно забился в путах, гнев и ужас заставили демонические узоры вновь проступить на его шее, а белые зрачки замерцали, проступая сквозь обычный цвет глаз. Цзян Гу с раздражением прижал его к земле: — Не трать силы впустую. Что бы ты из себя ни представлял, с запечатанным даньтянем и меридианами ты ничего не сможешь.

Запечатать даньтянь и меридианы обычно крайне сложно, но ещё когда Вэй Фэн ничего не подозревал, Цзян Гу под предлогом обучения культивации проник в его сознание и оставил свою метку на изначальном духе. Теперь для Цзян Гу проникнуть в даньтянь и сознание Вэй

Фэна было так же легко, как в свои собственные.

Какими бы способностями ни обладал юноша, сейчас он бессилен.

Вэй Фэн, легко подавленный, не чувствовал ни капли духовной силы в своём теле. Он испытывал страх и ярость, но больше всего его переполняло накатившее волной потрясение и обида. Даже когда Чжоу Хуаймин прежде совершал вещи куда более ужасные, Вэй Фэн никогда не чувствовал себя таким... разбитым.

Грудь пронзила резкая боль, словно кто-то заживо вырезал его сердце, швырнул на землю и растоптал, сочтя его недостойным даже презрения.

Он хотел держаться твёрдо и хладнокровно, как учил его наставник.

Но стоило подумать о Цзян Гу, и печаль разрасталась стократно, поглощая его целиком.

Видя, что Вэй Фэн молчит, Цзян Гу не стал тратить слова впустую. Рука с кинжалом опустилась.

Но лезвие замерло в миллиметре от запястья.

Удар был настолько силён, что даже остановившись, клинок рассёк кожу. Кровь медленно выступила из раны, а горячая слеза упала на тыльную сторону ладони Цзян Гу.

Кинжал выскользнул из его руки и с грохотом упал на землю.

Цзян Гу нахмурился, прижав руку к пульсирующей боли груди. Но это была не привычная боль от старой раны, а что-то иное, странное. Незнакомые бурлящие эмоции пронзили всё его тело, вызвав тревожное сердцебиение.

Впервые в жизни он остановил удар на полпути.

Мрачный взгляд Цзян Гу обратился к Вэй Фэну, а воздух вокруг наполнился убийственным намерением. Голос, непривычно окрашенный гневом, прозвучал: — Что ты сделал?

Вэй Фэн застыл на месте. Благоговейный страх перед учителем въелся в самые кости, и стоило Цзян Гу разозлиться, как его ноги подкосились. Даже нахлынувшая печаль отступила перед ужасом. Съёжившись как перепуганный перепел, он заикаясь пробормотал: — Ч-что... что именно?

Страх, ужас, печаль, обида... все эти бурлящие эмоции слились воедино, обрушившись на Цзян Гу неизвестным бременем. Он не мог разобрать их значение, лишь ощущал невыносимое беспокойство.

Похоже, Вэй Фэн каким-то образом передал ему свои эмоции.

Этот беспорядочный комок чувств оказался таким же хлопотным, как и его носитель.

Но это не было ни духовной атакой, ни физическим оружием. Впервые в жизни Цзян Гу не находил решения проблемы, впервые ощущал, что теряет контроль над эмоциями.

Он развеял духовные путы, сковывавшие Вэй Фэна, и взглянул на него с такой ледяной яростью, что этот взгляд мог убивать: — Прочь.

Вэй Фэн впервые видел его настолько разгневанным. Вздрогнув от окрика, он нерешительно сделал пару шагов вперёд, затем неуверенно обернулся. Может, «Чжоу Хуаймин» всё-таки не причинил ему вреда из-за внезапно возникшей симпатии?

И тут же наткнулся на мрачный взгляд Цзян Гу, обещавший разорвать его на куски.

Вэй Фэн сглотнул. В итоге здравый смысл всё же победил — кувыркаясь и спотыкаясь, он бросился прочь с заднего склона.

Лишь когда Вэй Фэн исчез из поля зрения, бурлящие эмоции в сердце Цзян Гу медленно отступили, словно отхлынувший прилив.

Он опустил взгляд на след, оставленный слезой Вэй Фэна на тыльной стороне ладони.

...Она обжигала.

Вэй Фэн вернулся на пик Ляньюнь и сразу заперся в своей комнате.

Всю любимую мебель и сокровища он раньше с восторгом перенёс на пик Цинпин. Тогда он радовался как дурак, воображая, что может счастливо жить там с Цзян Гу всю жизнь...

От одной мысли об этом нос Вэй Фэна начинал щипать. Он забился в угол кровати, обхватив колени и закутавшись в одеяло так, что торчала лишь голова.

— Что с ним случилось? — Сюань Чжиянь приник к щели в окне, заглядывая внутрь.

— Понятия не имею, — Ся Лин кружил вокруг в тревоге. — Он вернулся и сразу закрылся в комнате. Ни на какие вопросы не отвечает, только глаза красные. Кто-то сильно его обидел.

Вэй Фэн всегда отличался лёгким нравом. Если его обижали или оскорбляли, он быстро забывал об этом, разве что жаловался Сюань Чжияню и Ся Лину, а в худшем случае раздражался проклятиями и изобретал способы отомстить. Во всём ордене Янхуа не было ни души, которую он боялся бы, скорее, он сам искал, с кем затеять ссору, чтобы развлечь себя...

Впервые они видели, чтобы он закрылся и молчал.

Вэй Фэн запер дверь, и они не могли войти, лишь беспомощно переминались снаружи.

— Он же говорил, что идёт к старейшине Цзяну. Может, они с учителем поругались? — тихо предположил Сюань Чжиянь. — Кто бы решился так его обидеть? Совсем скис, бедняга.

— Не может быть, — возразил Ся Лин. — Молодой господин обожает старейшину Цзяна, у них никогда не было разногласий...

Он неуверенно замолчал, затем продолжил: — Хотя старейшина Цзян строг. Возможно, наказал его. Что же делать? Завтра день рождения молодого господина, первый после принятия в ученики. Он ждал этого полгода.

— Эх, — Сюань Чжиянь потёр переносицу и постучал в дверь: — Упрямец, что с тобой? Открой дверь. Расскажи, что случилось.

В комнате стояла гробовая тишина.

— Молодой господин, если кто-то обидел вас, давайте разберёмся с ним! — Ся Лин припал к двери. — Не мучайте себя. На кухне приготовили ваши любимые пирожные. Хотите попробовать?

Снова тишина.

Сюань Чжиянь и Ся Лин уговаривали его долго, но так и не добились ответа. Тут Сюань Чжиянь получил сообщение через талисман связи от Шэнь Юйсиня и оттащил Ся Лина в сторону: — Учитель зовёт меня, я должен идти. Присмотри за ним.

Ся Лин кивнул, и Сюань Чжиянь поспешно улетел на мече. После долгого хождения взад-вперёд Ся Лин отправился на кухню за пирожными.

Наконец снаружи комнаты всё стихло.

Вэй Фэн провалился в тяжёлый сон, но вскоре очередной стук в дверь разбудил его.

— Оставьте меня в покое! — сорвался на крик разбуженный Вэй Фэн, в дурном расположении духа.

Рука, стучавшая в дверь, замерла, а затем спокойный голос произнёс: — Это я.

Узнав голос Цзян Гу, Вэй Фэн застыл: — ...Учитель?

Для него жалкие защитные заклинания на двери были не преградой. Цзян Гу просто вошёл, и в тусклом свете лампы увидел съжившегося в углу кровати юношу, завернутого в одеяло, с опухшими от слёз глазами.

Вэй Фэн стиснул зубы и посмотрел на учителя с обидой в глазах, хотя голос прозвучал вызывающе: — З-зачем ты пришёл?

Ночная тьма сгустилась за окном. Молодой мужчина, стоявший в лунном свете, был облачён в белоснежные одежды, излучая несравненное благородство. Услышав вопрос, он холодно посмотрел на юношу.

— Сегодня твой день рождения. Я поведу тебя в город Лунъюнь смотреть фейерверки.

<http://bllate.org/book/13687/1212657>